

УДК 82-1/29

ББК 83[4Рус.]-6Писарев Д.И.

Е.В. Ширина**КОНЦЕПТ «ЛИЧНОСТЬ»
В ОЦЕНКАХ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
Д.И. ПИСАРЕВА**

Специфика концептуальных исследований на современном уровне развития науки заключается в возможности выявления индивидуально-авторских оценок устоявшихся и традиционных понятийных значений языковых единиц и представления их в новом аспекте. Концепт «Личность» в осмыслении Писарева включает прежде всего характеристику гражданских качеств личности в сложившейся в то время категории «новых людей». Основное их свойство – воспитание умственных способностей, действенной энергии мысли. Особый прием публициста – «повторная экспозиция»: концентрация в тексте лексем «ум», «знания», «мысль». Такой речевой прием акцентирует внимание читателя, повышает эмоциональное восприятие концептуальной мысли.

Ключевые слова: *концепт, концептуальное определение, коммуникативная установка, лексический повтор, семный анализ, личность, языковой портрет.*

Ширина Елена Владимировна – канд. филол. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой средств массовых коммуникаций факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
Тел.: 8 (863) 226-65-75
E-mail: Lena007@aanet.ru

Новым подходом к изучению речевой деятельности стали принципы концептуальных исследований в разной сфере их реализации. Концепт – единица мышления, получающая свое понятийное содержание в контексте, чаще всего выраженная одним словом или словосочетанием. Об этом писала А. Вежбицкая: «Для того, чтобы сказать что-то осмысленное, нам нужны не только слова – нам нужны предложения, в которых слова осмысленным образом сочетаются друг с другом» [Вежбицкая, с. 24]. В статье анализируется творчество Д.И. Писарева в концептуальном означивании им личности, формирующейся в условиях острого гражданского противостояния власти и народа в 50 – 60 гг. XIX в. На современном этапе развития науки вопрос о концептах стал активно рассматриваться в процессах конструирования текста по интенции автора и его коммуникативным установкам. Таким образом, появилась возможность обратиться к темам, достаточно широко изученным, но рассмотреть их в новом аспекте.

Концепт позволяет понять деятельность публициста с позиции его авторского самовыражения именно потому, что процесс концептуального означивания, проявляющиеся в тексте, и модель языковой личности публициста по сути совпадают. Речь идет о функционировании языковых форм в тексте, где они получают определение, объяснение и подтверждение своей концептуальной сущности. Следовательно, концепт в функциональном рассмотрении становится семантическим компонентом смысла

с опорой на синтактику, взаимосвязанность с другими компонентами текста-дискурса, и прагматику, что необходимо связано с выходом журналиста на адресата. Таким образом, концепт не может быть раскрыт без контекстуальной среды в пространстве публицистического текста, так как только одна его лексическая манифестация не передает полностью сути понятия слова или словосочетания, ставшими концептами по замыслу автора. Язык при этом является динамической системой и осознается «инструментом и продуктом познавательно-коммуникативной деятельности, протекающей в процессе отражения действительности субъектом познания» [Баранов, с. 3]. С учетом такой оценки языка возможно подойти к анализу концептуальных суждений шестидесятников, в числе которых был и Д.И. Писарев. Печатное слово в эти годы играло особую роль. Протестующий, правдивый голос публицистов пробивался сквозь «цензурный гнет», революционно-демократическое слово звучало со всей силой духовного и нравственного убеждения. Изучение языковой личности – путь всестороннего понимания идеологических и речевых механизмов создания текста в обусловленной взаимосвязи: личность – эпоха – мировоззрение – речевая тактика и стратегия. Технология «узнавания» личности автора по концептам входит в число новых научных проблем, но предпосылки к ее созданию определились в теоретических трудах намного раньше. Так, например, Ю.С. Степанов в фундаментальной работе «Константы. Словарь русской культуры» (1997) обратил внимание на два момента, которые оказали существенное влияние на изучение идеологических концептов, определил интерес к ним в сфере журналистских текстов и в теории типологии языковой личности публициста. С одной стороны, они рассматриваются как «константы предвечных» знаний, но включающих и «переменные части», смысл которых «прослеживается на некотором отрезке времени», следовательно, допускающих как исторические, так и субъективно-авторские интерпретации и оценки. С другой стороны – учитывается иное понятие концепта, в отличие от словарного значения слова, соотносительное с его пониманием в «пучке представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний». Концепты объясняются ситуационным влиянием «исторических фактов, эмоций, симпатий, антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов, с. 40 – 41].

Все эти компоненты относятся к числу составляющих элементов модели языковой личности публициста и характеризуют ее формально-смысловую и когнитивно-лингвистическую организацию в трех частях: историко-мотивационной, фоновой, вербальной, для выражения объективной информации, и субъективно-модальной (оценочной).

Идеологические концепты публицистов имеют типизированную форму, которая включает обязательные (1) и дополнительные (2) компоненты: слово как концепт (назывной, номинативный элемент); дефиниции (концептуальные определения) и атрибутивные квалификаторы концепта (речевые структуры характеристик и оценок); дополнительные компоненты содержат объяснения, указания

на причинно-следственные связи в оценках реальных фактов, включают логические, экспрессивно-модальные средства языка. Однако создание любого концепта – процесс творческий, индивидуально-авторский, без чего он не приобретет статус авторства. Концептуальная картина, обоснованная мировоззрением публицистов и их языковым мастерством, представляет собой соотношение трех структурных компонентов: жизни, идеологии и языка. Концепт – феномен сознания, отображаемый в речи. В совокупности знаний и авторских инноваций в представлении этих знаний, а также речевых реализаций он участвует в создаваемой автором картине мира как способ отражения действительности и представления ее определенной языковой личностью. Тематика концептов в публицистике этих лет была определена Герценом в 1856 г.: *Россия* – «вся, от царя до поденичника, встrepенулась от мертвенного оцепенения»; *личность* – «умственные силы России, бессмысленно и беспощадно попираемые, были несравненно более, чем теперь, склонны освобождению себя насильственным образом»; *власть* – «под сенью сорокалетнего террора успела возникнуть у нас, утвердиться, опутать всю Россию в свои сети»; *народ* – «царь русский не знает и не может знать своего народа... мы мечтаем о введении свободы совести в государство...» [«Голоса из России», с. 9].

Писарев в своей публицистике часто обращается к концепту «Личность». В литературе даются два определения понятия «личность»: человеческий индивид и носитель качеств, выявляемых в отношениях с другими личностями; человек рассматривается как «устойчивая система социально-значимых черт, характеризующих члена того или иного общества или общности» [БСЭ, с. 578]. Именно так воспринимали личность публицисты-шестидесятники. Для них важны не просто качества любого индивидуума, неотъемлемо присутствующие в каждом человеке, а те, которые сориентированы на высокие моральные принципы, нравственный и гражданский долг в политическом движении их времени. Поскольку исключительную роль в развитии общества они отводили личности, соответствующий концепт занимает одно из самых значительных мест в их творчестве. Дмитрий Иванович разделял их требования к гражданской личности: 1) иметь внутреннюю жизненную потребность в борьбе со злом и несправедливостью; 2) быть свободной и независимой; 3) выполнять гражданский долг с внутренним наслаждением; 4) быть готовым к чистым, самоотверженным жертвам; 5) сохранять всегда цельность русской натуры, страсть любви к России, горячо надеяться на ее будущность. Но для Писарева главным в личности были ум, знания, которые «превращают» человека в личность. Интеллект, аналитические способности делают мысль человека деятельной. В его концептуальной оценке личности всегда преобладали качества, «необходимые для выполнения обязанностей, налагаемых на человека его естественным назначением», непременно надо обращаться «к явлениям умственного труда, который только в том случае может считаться позволительным и полезным, когда, прямо или

косвенно, клонится к созиданию новых миров из первобытного тумана» («Реалисты», с. 68).

Саму структуру концепта «Личность» у Писарева можно считать полицентричной, собираемой в широком контексте его статей. Однако все компоненты, по которым мы характеризуем концепт, в ней представлены. Таковы концептуальные определения и установки автора: русский человек – сильный характер; знания новых людей составляют ключ к решению общественных задач не в одной России, а во всем мире; «каждая отдельная личность увеличивает сумму общечеловеческого благосостояния» и т.п.; коммуникативные установки раскрываются им в его личном отношении к вопросу: «личность автора для меня интересна, как всякая человеческая личность, чувствующая потребность высказаться, следовательно, воспринявшая в себя ряд известных впечатлений и переработавшая их силой собственной мысли» («Писемский, Тургенев и Гончаров», т. 1, с. 200). В атрибутивных оценках личности Писарев постоянно подчеркивает стремление человека к развитию умственных способностей, умению убеждать в правильности своих идей и мыслей, доказывать так, чтобы «общество увидело и почувствовало справедливость его слов». Такой тип личности он видит в «мыслящем реалисте». Писарев осознает, что изменение действительности находится в руках образованного, развитого поколения, просвещенных людей, которые сознательно могут сделать свой политический, общественный и нравственный выбор, готовясь к роли борца. Для выражения этой доминантной мысли в концептуальном означивании личности публицист создает целую систему речевых приемов: лексических, морфологических и синтаксических. Из них мы выделим метод семного анализа, определения основной идеи в оценке личности по лексемам «ум», «знание», «мысль». Публицист вводит словесные формы с такими семами в любые и очень частые рассуждения о личности, насыщая ими избыточно, как кажется, контекст. Избыточность повторяемых единиц и большая их текстуальная плотность не являются тавтологической небрежностью Писарева. Они объясняются целенаправленной задачей – сосредоточить внимание читателя на идее автора о роли интеллектуальной деятельности личности. «Повторная экспозиция» это – экспрессивный прием, нужный автору для выполнения им публицистической задачи.

Увеличение количества одинаковых морфем в словных формах с однотипным значением влияет на расширение информации, память, «научение», что способствует утверждению развиваемой в тексте идеи и стойкого ее восприятия читателем. «Избыточность» языковых единиц расширяет способность читателя видеть то, что он, при единичном включении их, может просто не заметить. Они обеспечивают доступность ведущей мысли в тексте, добротность ее, психологически повышают внимание и усиливают эмоциональность восприятия» [Солсо, с. 323]. У Писарева – это яркий прием концептуального мышления, характеризующий своеобразие его языкового портрета. Он углубляет понимание дискурсивной информации, актуализирует сущность мысли

подчеркиванием и акцентированием вербальных компонентов, повышает уверенность в истинности приведенных оценок, следовательно, делает текст эффективным и прагматичным.

Ш. Балли ввел понятие «интенсивности», связав его с категориями количества, силы, степени значения в словах и структурах речи, определяющих экспрессивную и эмоциональную доминанту в содержании текста. Эту «объективную тенденцию, — писал он, — послушно отображает речь» [Балли, с. 28, 202]. Большая часть коннотативных оценок в интенсивном (т.е. экспрессивном) стиле относится в текстах Писарева к атрибутизации семы «ум», которая включается в лексемы и словосочетания. Формы эти распределяются по лексико-грамматическим группам, характеризующим личность с позитивных или негативных сторон, с преимуществом первой оценочной коннотации. Из них назовем:

1. По выдающимся качествам ума: *великие умы, здоровый ум, умственная зрелость, умственная гордость, могучий ум, интересный ум, умственное величие, передовые умы, свежие умы, тонкий ум, умный человек, мыслящие люди, мыслящий пролетариат, умственное совершенство, сильнейшие умы, чрезвычайный ум, строго-разумные мысли.*

2. По пробуждению ума: *развитие ума, умение овладевать знаниями, драгоценное умение, умственное движение, умственное наслаждение.*

3. По сращиванию ума со знаниями, логике мышления: *критическая сила ума, логика разума, сильная мысль, теоретический ум, умственный прогресс.*

Однако, чтобы подчеркнуть характер сильного ума, Писарев создает блок единиц с теми же семными показателями негативных оценок: *умственная бедность, умственная убогость, глубокая мыслелоязнь, умственный паралитик, старушечьи размышления и т.п.* По статистической обработке языкового материала нами был сделан вывод о частотности употребления названных сем в его публицистике. Так, в статьях «Реалисты», «Наша университетская наука», «Мыслящий пролетариат», «Промахи незрелой мысли» им было включено 387 семных показателей с позитивной коннотацией умственных способностей личности и 61 — с негативной. Объясняется это решением Писарева доказать, что гражданская личность, для которой ум, знания — основные условия существования, способна правильно анализировать факты и ситуации, развивать и «пробуждать» ум свой и других к совершению личностью общепользовных дел.

Итоги анализа приведенных лингвистических единиц, выполняющих роль атрибутивных квалификаторов личности по качествам интеллектуальной деятельности, находят подтверждение в окончательных выводах Писарева: интеллектуальное совершенство личности, нужной обществу того времени, — это соединение ума как части существования, логического мышления, умения оперировать знаниями, наличия умственной энергии и умственной полезной работы.

Интересна еще одна сторона в творчестве Писарева – использование риторических способов синтаксической организации речи в оценках личности. Здесь можно говорить о многих риторических фигурах, но в данном случае мы обратимся к сложной синтаксической форме, редко употребляемой в текстах публицистов, – периоду. Особенность выбора этой риторической структуры для анализа объясняется творческим мастерством Писарева, его умением соединять в ней три позиции: художественную, публицистическую, концептуальную – и учитывать их композиционную связь: темы в исходной концептуальной установке; дедуктивной или индуктивной речевой цепочки в размышлениях; выводов как итога рассуждений, часто данных в сжатой, лаконичной форме. Естественно, и эта стилистическая фигура демонстрирует у Писарева интеллектуальные качества личности. По ограниченным условиям статьи приведем лишь один пример подобной экспрессивной структуры. В выбранном нами предикативно-обобщающем периоде основная мысль автора заключается в требовании к интеллектуальному совершенству личности: «Ваш труд полезен, вы его любите, вы посвящаете ему все ваши силы, вы ни за что не согласитесь делать его кое-как, вы готовы бороться с затруднениями и переносить неприятности – кажется... поступая таким образом, ни на минуту не забываете о вашей солидарности с остальными людьми и ни одним движением не уклоняетесь в сторону от самых неумолимых требований высшей идеи» («Реалисты», с. 67). Здесь мы наблюдаем элементы открытого обращения к читателю, выраженные глагольно-местоименными формами, средствами субъективной модальности долженствования, в примыкающей заключительной части подведены конкретные итоги, озвученные как афоризм: «облагораживают не знания, а любовь и стремление к истине, пробуждающиеся в человеке тогда, когда он начинает приобретать знания».

Приемы означивания концепта «Личность» и соозначивание его в «ассоциально-вербальной сети» (Ю.Н. Караулов) подводят нас к следующим выводам о языковом мастерстве Писарева: 1) механизм его развития мысли в рамках одного идейно-тематического центра – интеллектуальная деятельность – подчиняется строгой логической схеме, согласно которой ключевая номинативная форма концепта всесторонне освещается в лексико-семантической организации публицистического текста; 2) риторическое структурирование концепта – особая речевая черта Писарева, делающая язык его произведений не только доказательным, но и наглядно убедительным.

В статье были продемонстрированы лишь некоторые приемы «лаборатории мысли» публициста, заключающиеся в том, чтобы придумать мысль, найти и привести себе в пользу; обработать ее, привести в движение; соотнести мысль с конкретной целью; передать определенную информацию; сделать ее полезной другим. Стилистическая палитра Писарева в его концептуальных оценках включает различные речевые пласты: художественные, научно-философские, публицистические.

Поставив во главу угла рассуждения Писарева о личности его эпохи, мы преследовали задачу раскрыть основной постулат его публицистики, не потерявший своего значения и в наше время: пробуждать осмысление «личной жизни в истории».

Литература

Голоса из России : сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Кн. 1 — 3, 1856 — 1857, Вып. 1. М., 1974.

Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.

Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д., 1993.

Большая советская энциклопедия. Т. 14. М., 1973.

Вежбицкая А. Семиотические универсалии и описание языков. М., 1999.

Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М., 1996.

Писарев Д.И. Соч.: в 4 т. Т. 1, 3. М., 1956.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.